

Государственные процедуры по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации: перспективы совершенствования

Мерешкин Д. Е.¹, *, Плотников В. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mereshkin-de@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Пандемия COVID-19 прервала многие развивавшиеся до нее тренды и вновь актуализировала вопрос модернизации российской экономики, перезапуска механизмов экономического роста и устойчивого социально-экономического развития. Ключевое место в решении этих вопросов отводится повышению инвестиционной активности бизнеса. Инвестиционный климат является одной из ключевых характеристик, свидетельствующих о свободе предпринимательской деятельности, простоте открытия и ведения бизнеса, качестве регулирующих процедур в экономике, эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, предоставления равных возможностей для развития частного сектора. Благоприятный инвестиционный климат раскрывает потенциал развития частных компаний. В статье рассматривается система государственных процедур в сфере улучшения национального инвестиционного климата, дается краткая характеристика основного инструментария и проектов по улучшению инвестиционного климата, проводится анализ изменения основных целевых показателей инвестиционной привлекательности РФ.

Ключевые слова: экономический рост, социально-экономическое развитие, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность

Для цитирования: Мерешкин Д. Е., Плотников В. А. Государственные процедуры по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации: перспективы совершенствования // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 70–80.

State Procedures for Improving the Investment Climate in the Russian Federation: Prospects for Improvement

Dmitriy E. Mereshkin¹, *, Vladimir A. Plotnikov²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; mereshkin-de@ranepa.ru

²Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The COVID-19 pandemic interrupted many trends that had developed before it and again updated the issue of modernizing the Russian economy, restarting the mechanisms of economic growth and sustainable socio-economic development. The key to resolving these issues is to increase the investment activity of the business. The investment climate is one of the key characteristics that testify to the freedom of entrepreneurial activity, the ease of opening and conducting business, the quality of regulatory procedures in the economy, the effectiveness of business entities, and the provision of equal opportunities for the development of the private sector. A favorable investment climate reveals the potential for the development of private companies. The article considers the system of state procedures in the field of improving the

national investment climate, gives a brief description of the main tools and projects to improve the investment climate, analyses the changes in the main target indicators of investment attractiveness of the Russian Federation.

Keywords: economic growth, socio-economic development, investment climate, investment attractiveness

For citing: Mereshkin D. E., Plotnikov V. A. State Procedures for Improving the Investment Climate in the Russian Federation: Prospects for Improvement // Administrative consulting. 2021. N 12. P. 70–80.

Введение

Необходимость ускорения социально-экономического развития России в современных условиях, когда мировая экономика переживает очередную рецессию, спровоцированную на этот раз пандемией COVID-19 [2; 6; 7 и др.], нам представляется очевидной. Именно на скорейшем восстановлении национальной экономики и выводе ее на траекторию устойчивого роста должны быть, по мнению авторов, сконцентрированы основные усилия властей в среднесрочной перспективе.

Основным количественным показателем, используемым для измерения экономического роста, является ВВП (или ВНП), именно по его динамике судят о наличии или отсутствии роста, его устойчивости. В этой связи необходимо, по нашему мнению, обратиться к пониманию структуры ВВП, которая, как известно, складывается (при расчете по расходам) из потребительских расходов, инвестиций предпринимательского сектора, государственных расходов и чистого экспорта. Причем вклад этих элементов в ВВП РФ существенно неодинаков, что отражено на рис. 1.

Если усреднить данные, приводимые Росстатом, о структуре ВВП РФ по расходам за последнее десятилетие, т. е. за период с 2011 по 2020 гг., то основная его часть приходится на расходы на расширенное конечное потребление домашних хозяйств (51,86%), второй по значимости элемент — валовое накопление (23,20%), третью позицию занимают государственные расходы (18,35%), а на долю чистого экспорта приходится 6,77% при незначительном статистическом расхождении –0,18%).

Стимулирование властями экономического роста, т. е. принятие мер по увеличению ВВП РФ, должно учитывать его структуру. Очевидно, что наибольшую отдачу (при прочих равных условиях) равновеликие усилия и вложение ресурсов дадут при стимулировании потребительского рынка, второй по значимости областью является стимулирование инвестиций частного сектора. Также надо иметь в виду, что если стимулирование потребительских расходов дает немедленный эффект в виде роста ВВП в текущем периоде, то увеличение инвестиционной активности, за счет мультипликационного эффекта, приводит к экономическому росту не только в текущем периоде, но и в среднесрочной перспективе [10].

С учетом представленных положений, а также в связи с тем, что детальному анализу вопросов развития потребительского рынка в современной России посвящена недавняя статья [8] одного из соавторов данной публикации, нам представляется важным исследовать возможности стимулирования в современной России инвестиционных процессов. При этом, так как основными субъектами инвестиционного процесса являются частные фирмы, государство может оказывать на их инвестиционное поведение лишь косвенное воздействие.

В этой связи целью данной статьи является изучение процедур по улучшению инвестиционного климата, которые могут быть реализованы в рамках проводимой в РФ экономической политики.

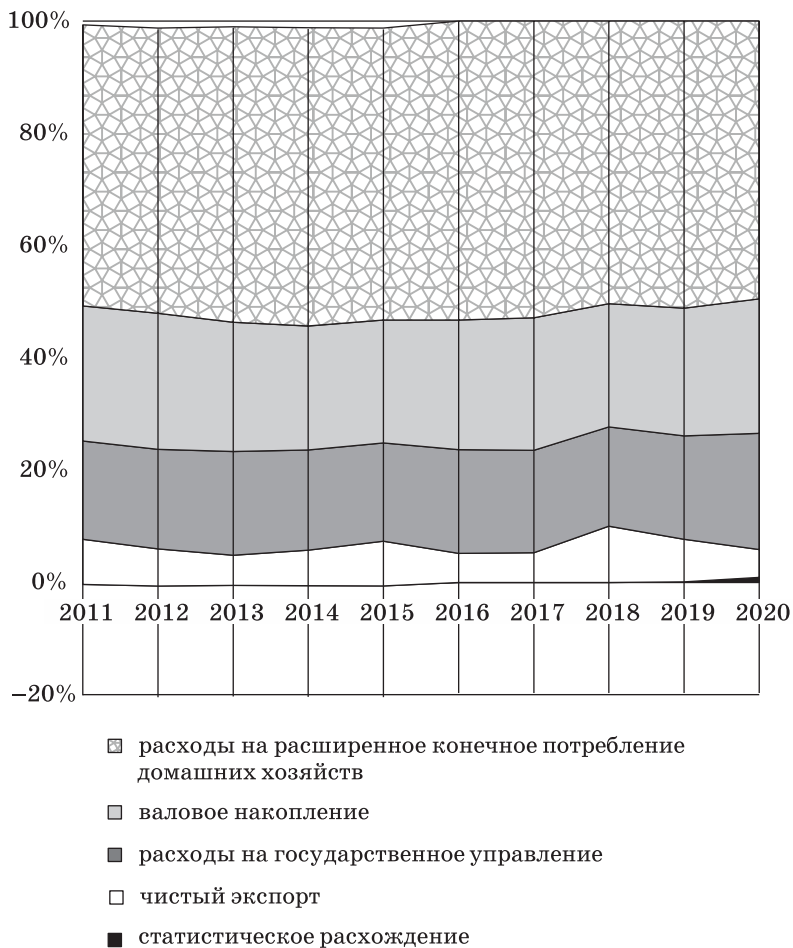

Рис. 1. Структура ВВП РФ по расходам, %
 Fig. 1. Structure of GDP of the Russian Federation by expenditure, %

Примечания:

1. Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата, приведенных на его официальном интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Показатель «расходы на расширенное конечное потребление домашних хозяйств» получен суммированием показателей расходов на конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Показатели инвестиционной активности в России

В целом показатели инвестиционной активности в России позволяют отследить достаточно неплохую динамику (рис. 2), увеличившись за последние 20 лет примерно в 15 раз (в номинальном выражении). При том, что уровень инфляции за этот же период был более чем в два раза ниже (индекс цен составил 6,86, см.: <https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы>, дата обращения: 11.11.2021), можно говорить о значительном росте инвестиционной активности и в реальном исчислении.

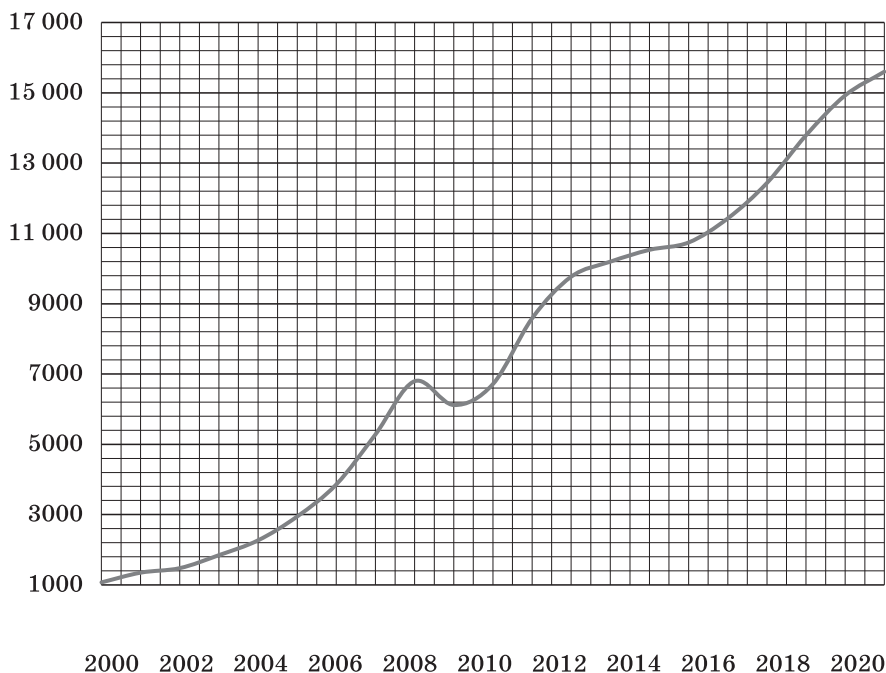

Рис. 2. Динамика инвестиций в нефинансовые активы в РФ, млрд руб., в фактически действовавших ценах
 Fig. 2. Dynamics of investments in non-financial assets in the Russian Federation, billion rubles, in actual prices

Источник: Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата, приведенных на его официальном интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 11.11.2021).

Тем не менее достигнутые показатели все же недостаточны. По оценкам специалистов Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации: «Норма накопления в ВВП в России... лишь немного выше нормы у развитых стран и почти вдвое ниже доли накопления в ВВП Китая (45,2% в 2018 г.)... [При этом] норма накопления в развивающихся странах (33,0% в 2018 г.) традиционно опережает значение показателя развитых стран (22,0%)... Норма накопления основного капитала в России в последние годы сохраняется на низком уровне, не достаточном для обеспечения устойчивого долгосрочного развития экономики, особенно с учетом сильной физической изношенности накопленного основного капитала» [4, с. 2, 3, 5].

Опираясь на опыт стимулирования экономического роста быстроразвивающихся стран мира, который в современных условиях можно наблюдать в странах Азии, можно сделать вывод о том, что необходимой предпосылкой такого рода роста является увеличение нормы накопления. Можно согласиться с мнением профессора Я. М. Миркина, который отмечает, аргументируя свой вывод численными расчетами, что «ускорение роста экономики Российской Федерации возможно лишь при существенном увеличении и стабилизации на высоком уровне нормы накопления» (цит. по: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part1/8/rate-of-accumulation.html>, дата обращения: 11.11.2021).

В связи с вышесказанным закономерно, что совершенствование государственных процедур, регулирующих ведение бизнеса в Российской Федерации, в частности — облегчающих и упрощающих инвестиционную деятельность [11], является предметом

пристального внимания как органов власти, так и научного и профессионального сообществ. Основная цель предпринимаемых в этой сфере усилий — снижение административных барьеров [1], с которыми сталкиваются инвесторы и предприниматели в целом в современной России, а также повышение прозрачности и эффективности деятельности органов контроля и надзора, действующих в данной сфере общественных отношений.

Мероприятия по улучшению инвестиционного климата

Следует отметить, что имеющиеся административные барьеры в сфере инвестиционной деятельности — во многом результат сложившейся за годы суверенного государственного строительства современной Российской Федерации противоречивой системы регулирования, которая включает в себя нормативные акты органов власти федерального, регионального и местного уровней. При этом в ряде случаев продолжают действовать нормативные акты времен СССР, которые до сих пор не отменены или не пересмотрены, хотя необходимость такая, по мнению авторов, имеется.

Свидетельством противоречивости системы регулирования является то, что сроки и порядок проведения таких процедур, как, например, регистрация собственности, регистрация юридических лиц, получение разрешения на строительство, технологическое присоединение и некоторых других в разных регионах страны существенно отличаются. И это при том, что ст. 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) провозглашено: «В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства».

То есть помимо вызывающего дискуссии общего качества регуляторной среды [5; 12; 14 и др.], в России имеется проблема ее неоднородности, что существенно снижает инвестиционную активность бизнеса и увеличивает и без того значительную дифференциацию социально-экономического пространства, асимметрию в развитии регионов [3; 9; 13 и др.], которая является сдерживающим фактором для экономического роста и достижения национальных целей социально-экономического развития.

Безусловно, эти проблемы осознаются властями, поэтому государственными органами России в сотрудничестве с бизнес- и научным сообществом регулярно принимаются решения, направленные на создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Они находят отражение в соответствующих документах. К такого рода документам, например, относятся: стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе; дорожные карты Национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации; целевые модели упрощения бизнес-процедур; национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и др.

Результатом целенаправленных усилий в указанном направлении стало принятие в последние годы 496 нормативных актов в сфере ведения бизнеса, оптимизация 54 административных процедур, сокращение сроков исполнения совокупно по всем процедурам на 357 дней (см.: <https://old.asi.ru/investclimate> (дата обращения: 15.05.2021)). Реализация указанной работы органов власти России за сравнительно небольшой временной промежуток позволила значительно улучшить инвестиционный климат в стране, что подтверждается международными рейтингами.

Так, по данным Всемирного банка Россия в рейтинге Doing Business поднялась со 120-го места в 2011 г. до 28-го места в 2019 г.¹, в Индексе глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) — с 67-го места в 2012 г. до 43-го места в 2019 г.²

Отдельно, по нашему мнению, следует остановиться на стандарте деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, разработанном Агентством стратегических инициатив совместно с Минэкономразвития России. Этот стандарт предусматривает создание единых условий взаимодействия органов государственной власти и предпринимателей, которые способствовали бы росту инвестиционной активности.

Распоряжением Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» утвержден ряд типовых моделей, рекомендованных к использованию на региональном уровне. Эти целевые модели можно сгруппировать по сложности их внедрения в регионах следующим образом:

1) простые и недорогие («Наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности», «Эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации», «Эффективность деятельности специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами», «Качество инвестиционного портала субъекта Российской Федерации»). Высокая степень внедрения группы целевых моделей объясняется длительным сроком работы на региональном уровне по данным направлениям, а также тем, что достижение данных целевых моделей требует понятных и простых действий: принятия региональных нормативно-правовых актов, наличия сайтов, публикации отчетов;

2) простые и дорогие. По целевым моделям по регистрации прав собственности и кадастровому учету деятельность в рамках целевых моделей давно находится в повестке работы органов власти. Вместе с тем, по целому ряду регионов не актуализированы или не приняты документы территориального планирования, генеральные планы, правила землепользования и застройки, границы населенных пунктов. Проведение работы по актуализации документов территориального планирования требует качественного межведомственного взаимодействия и значительных бюджетных инвестиций;

3) сложные и недорогие. Группа целевых моделей по технологическому присоединению, а также целевые модели по поддержке малого и среднего предпринимательства и осуществлению контрольно-надзорной деятельности требуют высокой вовлеченности органов власти, кредитных организаций и предпринимателей. Наибольшую нагрузку по совершенствованию процедур технологического присоединения несут ресурсоснабжающие организации. Задачи для этих организаций — существенно повысить качество взаимодействия с клиентами, внедрить электронные сервисы, которые позволяют сократить сроки технологического присоединения;

4) сложные и дорогие. Основные трудности регионы испытывают с внедрением целевых моделей по сокращению сроков выдачи разрешения на строительство. Целевая модель «Выдача разрешения на строительство» включает в себя ряд участников: органы местного самоуправления, структуры, осуществляющие экспертизу проектно-

¹ Doing Business 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies> (дата обращения: 15.05.2021).

² The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

сметной документации, региональные органы контроля и надзора, ресурсоснабжающие организации. На сегодняшний день нет единых правил взаимодействия всех участников. Законодательство не позволяет синхронизировать усилия участников целевой модели. Большинство регионов России испытывают трудности с ее внедрением.

Важным механизмом совершенствования условий ведения бизнеса в России стало формирование Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (см.: https://asi.ru/government_officials/rating, дата обращения: 07.05.2021), целью которого является формирование комплексной и объективной оценки усилий органов власти всех уровней по улучшению состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Рейтинг региона определяется как интегральный индекс по 44 показателям, отражающим ситуацию по четырем направлениям: регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого предпринимательства.

Результаты работы по улучшению инвестиционного климата и упрощению процедур ведения бизнеса нашли свое отражение в международных рейтингах (табл. 1). По общему рейтингу ведения бизнеса Россия переместилась со 120-го места в 2011 г. на 28-е место в 2020 г. По всем остальным важным показателям, таким как регистрация предприятия, получение разрешения на строительство, подключение к электрическим сетям, регистрация собственности, достигнут значительный прогресс — от 2 до 45 раз¹.

Среди важных реформ, проведенных в последние годы для улучшения инвестиционного климата в России, международными рейтингами отмечаются следующие²:

- получение доступа к электричеству. Российская Федерация ускорила процедуры получения предприятиями электроэнергии, установив новые сроки и создав специализированные отделы для выполнения работ по подключению внутри ЖКХ, в частности в Москве и Санкт-Петербурге;
- защита миноритарных инвесторов. Россия усилила защиту миноритарных инвесторов, потребовав большей корпоративной прозрачности от бизнеса;
- налогообложение. Был упрощен механизм уплаты налогов за счет сокращения сроков проверки в налоговых органах, срок подачи заявления налогоплательщика о возврате денежных средств по налогу на добавленную стоимость и дальнейшее совершенствование программного обеспечения 1С, используемого для составления налогов и расчета заработной платы. Эта реформа касается как Москвы, так и Санкт-Петербурга.

Пандемия COVID-19, развернувшаяся с 2020 г., и связанные с ней ограничительные меры вызвали резкое сокращение потребления и объема инвестиций, а также привели к серьезным изменениям на рынках труда. Экономические последствия пандемии существенно повлияли на характер и направление государственной политики по улучшению инвестиционного климата³. Правительством РФ были приняты меры государственной поддержки предпринимателей.

Благодаря своевременным принятым мерам Россия смогла одной из первых среди стран мира преодолеть спад и начать восстановление своей экономики. Так, по официальным данным Росстата, экономический спад в РФ по итогам 2020 г. составил 3,1%. Данные о темпах спада ВВП некоторых стран и группировок стран вследствие пандемии COVID-19 (по данным МВФ за 2020 г.) приведены в табл. 2.

¹ Ease of Doing Business rankings [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 07.05.2021).

² Business reforms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reforms> (дата обращения: 07.05.2021).

³ COVID-19 и человеческий капитал: Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, осень 2020 года / Всемирный банк. Вашингтон, округ Колумбия. 134 с.

Таблица 1

Показатели Российской Федерации в рейтинге «Doing Business»
Table 1. Indicators of the Russian Federation in the ranking “Doing Business”

Показатель	Рейтинг 2011	Рейтинг 2017	Рейтинг 2020
Общий рейтинг, в том числе:	120	40	28
регистрация (создание) предприятия	108	26	40
получение разрешения на строительство	179	115	26
подключение к электрическим сетям	183*	30	7
регистрация собственности	51	9	12

*Данные рейтинга 2012. В рейтинге 2011 показатель не рассчитывался.

Таблица 2

Темпы падения ВВП некоторых стран и групп стран мира, 2020 г.
Table 2. GDP decline rate of some countries and groups of countries of the world, 2020

Страна, группа стран	Падение ВВП, %
Российская Федерация	3,0
Страны с развитой экономикой	4,5
G7	4,9
Еврозона	6,3
Европейский союз	5,9
Великобритания	9,8
США	3,4
Мир в целом	3,1

Источник: данные МВФ, размещенные на его интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD (дата обращения: 11.11.2021).

Ключевым фактором общего снижения административного давления на бизнес в условиях пандемии коронавируса стало резкое уменьшение числа плановых проверок субъектов предпринимательства: с 400 000 до 200 000. В марте 2020 г., в начале борьбы с COVID-19, Правительство России ввело мораторий на плановые проверки малого и среднего бизнеса и ограничило внеплановые. Мораторий был продлен правительством на весь 2021 г. (см. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/02/16/858218-genprokuratura-otchitalas> (дата обращения 16.02.2021)). В 2021 г. контролирующие ведомства планировали провести более 488 000 проверок, но их количество было сокращено на 25%. При этом 60 000 проверок не будут проведены благодаря мораторию на инспекции малых предприятий.

По данным опроса 1000 отечественных предпринимателей, по мнению 55% руководителей крупных компаний, инвестиционный климат в России, ухудшившийся после начала пандемии, к концу 2020 г. восстановился. Однако среди руководителей малого бизнеса только 7% считают, что ситуация вернулась к докризисным показателям, в то время как большинство (74%) представителей данного сегмента экономики отмечают, что инвестиционный климат стал еще хуже, чем был до начала пандемии

COVID-19¹. При этом половина всех опрошенных компаний рассчитывает на поддержку со стороны государства (52%). Около 40% компаний нуждаются в создании подушки безопасности, финансового резерва, который позволил бы им минимизировать потери.

Таким образом, новые вызовы, вызванные пандемией коронавируса, объективно требуют дальнейшего совершенствования государственных процедур в сфере улучшения инвестиционного климата в стране. Вместе с тем, по оценке предпринимателей, усилия, предпринятые правительством России по улучшению ведения бизнеса, существенно повысили и деловую активность, и качество работы органов контроля и надзора в регулируемой сфере, и общую уверенность частных компаний и предпринимателей в возможностях справедливого ведения бизнеса в России.

Заключение

Сегодня остро стоит вопрос модернизации российской экономики, перезапуска механизмов экономического роста и устойчивого социально-экономического развития. Ключевое место в решении этих вопросов отводится повышению инвестиционной активности бизнеса. Благоприятный инвестиционный климат раскрывает потенциал развития частных компаний, в этой связи его формирование и развитие должны стать одним из приоритетов действий властей.

В последние годы в России совершенствуется система государственных процедур в сфере улучшения национального инвестиционного климата. Новый импульс этой работе дала пандемия COVID-19, точнее — необходимость решения задач поддержки бизнеса в условиях противопандемических ограничений. К сожалению, за рамками правительственных усилий остались такие направления совершенствования инвестиционного климата, как корпоративное управление, развитие конкуренции, декриминализация экономических статей Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, модернизация системы государственных закупок.

Литература

1. Бикеева М. В., Иншаков В. А., Фадеева И. М. Административные барьеры развития малого и среднего предпринимательства в Республике Мордовия : материалы практического исследования // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. № 6. С. 22–30.
2. Вертакова Ю. В., Феоктистова Т. В. Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 444–454.
3. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева, А. С. Некипелова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15–19.
4. Замедление роста инвестиций в основной капитал // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Вып. 55, ноябрь. М., 2019. 16 с.
5. Мерешкин Д. Е., Матвеев И. А., Агафонов Ю. Г. О конференции «Оценка регулирующего воздействия: как изменить закон, опыт и практики» // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 221–223.
6. Пивовар Б. Б., Пирогова О. Е. Адаптация компаний малого и среднего бизнеса в условиях повышенной волатильности бизнес-среды, вызванной пандемией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 5–10.
7. Плотников А. В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 40–44.

¹ Исследование: инвестклимат в России восстановился в конце 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10339161> (дата обращения: 24.12.2020).

8. Плотников В. А. Пандемия COVID-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 92–104.
9. Плотников В. А., Федотова Г. В. Индикаторы стратегического регионального планирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 17 (203). С. 21–33.
10. Положенцева Ю. С., Вертакова Ю. В. Исследование инвестиционной привлекательности региона с целью повышения региональной конкурентоспособности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2012. № 19 (138). С. 55–60.
11. Пугачева А. С. К вопросу о гражданско-правовом регулировании инвестиций // Право и практика. 2021. № 3. С. 112–120.
12. Рахмеева И. И. Экономическая эффективность оценки регулирующего воздействия в регионах России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 273–278.
13. Световцева М. Г. Управление формированием экономического ядра региона : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2004. 270 с.
14. Теория и практика регуляторной политики в России / под ред. А. Б. Дидикина. М. : Проспект, 2020. 248 с.

Об авторах:

Мерешкин Дмитрий Евгеньевич, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук; mereshkin-de@ranepa.ru

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; plotnikov_2000@mail.ru

References

1. Bikeeva M. V., Inshakov V. A., Fadeeva I. M. Administrative barriers to the development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Mordovia: materials of practical research // Statistics and Economics [Statistika i Ekonomika]. 2020. V. 17. N 6. P. 22–30. (In Rus).
2. Vertakova Yu. V., Feoktistova T. V. Implementation of anticrisis measures for the population and business in the conditions of the coronavirus pandemic COVID-19 // Economics and management [Ekonomika i upravlenie]. 2020. V. 26. N 5 (175). P. 444–454. (In Rus).
3. Differentiation of regions in accordance with the phases of development: modified methodology for evaluating the structural cycle / Yu. V. Vertakova, M. G. Klevtsova, Yu. S. Poshentseva, A. S. Nekipelova // Izvestia of St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 3 (93). P. 15–19. (In Rus).
4. Slowdown in fixed investment // Bulletin on current trends in the Russian economy [Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki]. Issue 55, November. M., 2019. 16 p. (In Rus).
5. Mereshkin D. E., Matveev I. A., Agafonov Yu. G. On the conference “Regulatory impact assessment: how to change the law, experience and practices” // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 12 (132). P. 221–223. (In Rus).
6. Pivovarov B. B., Pirogova O. E. Adaptation of small and medium-sized businesses in conditions of increased volatility of the business environment caused by the pandemic // Theory and practice of service: economy, social sphere, technology [teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2020. N 4 (46). P. 5–10. (In Rus).
7. Plotnikov A. V. The impact of the pandemic on certain sectors of the economy (on the example of education) // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology [teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2020. N 4 (46). P. 40–44. (In Rus).
8. Plotnikov V. A. Pandemic COVID-19, consumer market and digitalization // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2021. N 3(69). P. 92–104. (In Rus).
9. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. Indicators of strategic regional planning // Financial analytics: problems and solutions [finansovaya analitika: problemy i resheniya]. 2014. N 17 (203). P. 21–33. (In Rus).
10. Polozhentseva Yu. S., Vertakova Yu. V. Study of the investment attractiveness of the region in order to increase regional competitiveness // Scientific statements of Belgorod State University.

Series: Economics. Computer science [Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika. Informatika]. 2012. N 19 (138). P. 55–60. (In Rus).

11. Pugacheva A. S. On the issue of civil law regulation of investments // Law and practice [Pravo i praktika]. 2021. N 3. P. 112–120. (In Rus).
12. Rakhmееva I. I. Economic efficiency of regulatory impact assessment in the regions of Russia // Azimuth of scientific research: economics and management [Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie]. 2019. V. 8. N 1 (26). P. 273–278. (In Rus).
13. Svetovtseva M. G. Management of the formation of the economic core of the region: dissertation. Voronezh, 2004. 270 p. (In Rus).
14. Theory and practice of regulatory policy in Russia / ed. A. B. Didikin. M.: Prospect, 2020. 248 p. (In Rus).

About the authors:

Dmitriy E. Mereshkin, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; mereshkin-de@ranepa.ru

Vladimir A. Plotnikov, Professor of the Chair of the General Economic Theory and History of an Economic Thought of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor, plotnikov_2000@mail.ru